

Необходимо научиться жить по Конституции, чтобы это стало привычкой. А для этого надо сформировать у граждан желание и потребность жить в соответствии с ее нормами и принципами, на деле считать ее Основным законом республики. Нормы Конституции сами по себе не смогут воплотиться в реальной жизни. Живая Конституция, как это подчеркивается многими авторитетными юристами, - это сплав юридических норм с практикой их реализации, что предполагает необходимость знать и уважать ее нормы на высоком уровне. Только в этом случае мы можем говорить о формировании истинного конституционного мировоззрения общества, новой конституционной культуры.

Конституция ориентирована на общепризнанные идеи демократического, правового, социального государства, провозглашающие высшими ценностями государства человека, его жизнь, права и свободы. Наша Конституция – это осознанный выбор народа Казахстана. Выбор, который необходимо ценить и уважать.

Таким образом, задачами государства по Конституции становятся также гарантии в прожиточного минимума каждого члена общества и мероприятия в сфере здравоохранения, жилищного строительства и семейной политики. Как правило, о степени развития правового и социального государства свидетельствует уровень обеспеченности и защищенности конституционных прав его граждан. Сегодня уже можно с уверенностью утверждать, что в Казахстане создана надежная правовая база для защиты прав и законных интересов человека в целом. Однако законодательство в этом вопросе требует поступательного и постоянного совершенствования.

Список литературы:

1 Назарбаев Н. А. Идеиная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана // Стратегия независимости. - Алматы. 2003.- 312 с.

2 Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. - Алматы: Білім. 1998.- 96 с.

3 Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства от 14 декабря 2012 года.

4 Конституция Республики Казахстан от 30.08. 95 с изменениями и дополнениями от 7.10.98, 21.05.07, 02.02.2011 г. // «Казахстанская правда», 8 сентября.

5 Полева И.А., Туякова Н.Б. Некоторые закономерности развития правового государства в Республике Казахстан. // Развитие правовой и политической системы в суверенном Казахстане: сборник научных трудов.- Караганда: ТОО «ГЛАСИР». 2011.- С.78-82.

6 Кубеев Е.К. Формирование и развитие социальной государственности в условиях проводимых конституционных реформ в Республике Казахстан. // Қарағанды ун-тінің хабаршысы.Құқық сер.- 2012. - №1. - С. 4-8

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ

Аскаров Е.Х., докторант юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова

Изучая исторический аспект становления и развития юридической ответственности в законодательстве Казахстана, нельзя обойти стороной, тот продолжительный период времени, когда основным регулятором правовых отношений казахского общества выступали нормы традиционного права. Почти всем народам мира на определенной стадии экономического и правового развития известен период господства обычно-правовых установлений, имевших важное социально-регулятивное и управленческое значение. Такой период у многих народов был недолгим, переходным и ограничивался средневековой эпохой. Казахское право в своей древней форме проявляло удивительную жизнеспособность и стойкость влиянию инонациональных систем (мусульманского, монгольского права, русского законодательства и др.), пережило свою эпоху и продолжало сохранять и выполнять регулятивную, управленческую, объединительную, охранительную и гуманистическую функции, вплоть до новейшего времени, отчасти до начала XX в. [1]. Долговечность обычного права казахов известный ученый С.З. Зиманов объясняет двумя факторами: «Во-первых тем, что хозяйственно-бытовые, мировоззренческие основы

кочевой цивилизации на обширной земле Казахстана сохранились вплоть до новейшего времени. А во-вторых, и это главное тем, что Казахское право было максимально приближено к самому народу, к логике его жизни и в значительной степени выражало извечную духовную суть человека и его устремлений независимо от стадии его совершенства и развития» [2].

Обычно-правовые нормы - неотъемлемая часть, органический элемент истории казахского общества, в них отразились особенности развития общественных отношений, структуры хозяйства и быта, уровень мышления народа. Будучи регулятором общественных отношений, обычное право не только служило их потребностям, но и отражало черты, глубоко присущие им. То, что в казахском кочевом обществе в течение длительного времени действовали в основном нормы обычного права, превратившиеся в довольно устойчивую и развитую систему, обусловливалось определенными объективными причинами, в первую очередь экономическими. Наряду с этим соблюдение норм обычного права обеспечивалось традициями, религиозным сознанием, моралью, общественным мнением и национально-этническим фактором. Действовали они совместно в одном направлении, что и создавало довольно высокую меру всеобщности норм обычного права.

По мнению многих авторов, главным источником казахского обычного права является веками создававшийся и совершенствовавшийся устный обычай «адат». Под словом «адат» понимают вообще обычай народа. Обычное право в виде юридических норм входит в «адат» и составляет как бы его концентрированное выражение [3, с.117]. С течением времени источники казахского обычного права изменялись, в частности, к ним добавились судебные приговоры, решения наиболее авторитетных и знаменитых биев («бийдин билиги»), а также так называемые «ереже» - положения, принимаемые судами биев о том, какими именно нормами обычного права они будут руководствоваться при рассмотрении определенных судебных дел. Таким образом, нормы обычного права постоянно пополнялись и совершенствовались, обычаи систематизировались в уложения и другие правовые памятники. Наиболее известны такие источники права, как «Касым-ханнын каска жолы», тесно связанный с именем Касым-хана, объединившего казахские земли. Положения свода законов Касым-хана были доработаны во времена Есим-хана и известны под названием «Есим салган ески жолы». Яркой вехой законодательства казахов того периода является составленный при хане Тауке свод норм обычного права «Жеті Жаргы», называвшийся еще «Уложения хана Тауке», или «Законы хана Тауке» [4, с.30].

Казахское обычное право не знает понятия «юридическая ответственность», оно оперирует понятием «наказание» (жаза), предусматривая следующие его виды:

- смертная казнь;
- телесные наказания;
- позорящие наказания;
- «кун» (выкуп за убийство);
- «айып» (штраф);
- отдача в рабство;
- выдача обидчика в услужение потерпевшему;
- выдача обидчика на произвол потерпевшего или его родственников;
- конфискация у обидчика всего имущества;
- изгнание обидчика из общины [5, с.180].

Таким образом, юридическая ответственность в традиционном праве казахов выражалась через систему наказаний за совершенное правонарушение. При этом, как отмечается в литературе, понятие преступления мало чем отличалось от гражданского правонарушения. Вместо понятия «преступление» (кылмыс) употреблялись понятия «дурное дело», «дурное поведение» («жаман іс, жаман кылык»). Формально под преступлением в обычном праве казахов, как и в обычном праве других народов, понималось нанесение преступником материального и морального ущерба потерпевшему, что соответствовало и определению понятия гражданско-правового деликта [6, с.74].

Как видно для обычного права казахов характерно отсутствие жестоких мер наказания, присущих другим восточным государствам. В традиционном казахском обществе отсутствовали тюрьмы, зинданы, погреба заточения, крайне редко применялась смертная казнь, и только с разрешения курултая (народного собрания).

Одно из правил обычного права казахов - соразмерность, адекватность наказания совершенному преступлению, т.е. принцип талиона («ухо за ухо», «копыто за копыто»). Принцип возмездия по талиону хотя и был принят, но постоянного применения не находил. Во всех случаях, будь то убийство или же другое нарушение обычного права, казахи издревле все вопросы

ответственности решали в частном порядке, договаривались между собой. Поэтому потерпевший или представители потерпевшего вместо требования наказания по принципу талиона имели право требовать с преступника материального возмещения за причиненный ущерб. Таким образом, суровость наказаний за убийство и членовредительство смягчалась разрешением уплачивать «кун».

Вообще вопросы имущественной ответственности в структуре обычного права казахов занимали доминирующее положение. Любая форма отклонения поведения от признанных общественных норм, в том числе и нравственных, могущая нанести материальный и моральный ущерб, связывалась с несением имущественной ответственности. В связи с этим, наиболее распространенными и детально разработанными видами наказаний за проступки и преступления были институты «куна» и «айыпа».

Кун – персидское слово, которое обозначает плату за убийство и увечье, освобождавшую виновного от кровной (родовой) мести или от законного преследования. Смертная казнь и телесные наказания могли быть с согласия потерпевшего или его сородичей заменены по приговору суда куном, то есть платою за кровь и увечья. Так, жизнь рядового мужчины оценивалась в 1000 баранов, или в 100 верблюдов, или в 200 лошадей, а жизнь женщины оценивалась в половину меньше. Но эта норма не распространялась на тех, кто лишил жизни представителя сословия торе или ходжа. В этом случае убийца обязывался выплатить кун, семикратно превышающий установленную норму. Тяжкие телесные повреждения, повлекшие полную нетрудоспособность наказывались полным куном, повреждения глаз и языка – половиной, правой руки или ноги – четвертью, а левой руки или ноги – одной восьмой куна. Помимо этих норм, существовал порядок выплаты дополнительного куна. Повышенный кун двух видов: кун на искусство и кун на кости. Первый вид куна был введен для особой категории людей: акынов, полководцев, известных борцов, ораторов, ученых людей. При этом сословие не играло никакой роли, критерием было служение народу, приобретение известности своим искусством, талантом. Кун на кости налагался в случае, когда убийца уничтожал следы своего преступления - тело жертвы, и родные не могли предать его погребению. В целом применение системы кунов способствовало сокращению числа бесполезного кровопролития, ослаблению взаимной вражды и междоусобиц [7].

Одним из самых распространенных видов наказания в казахском обществе был также «айып» (штраф). Он назначался, главным образом, за имущественные преступления, а также за преступления против личности (кроме убийства и тяжелого телесного повреждения), против порядка управления и за некоторые другие категории преступлений. Размеры айыпа в разные времена и в различных частях Казахстана были неодинаковы и фактически зависели от суда биев. По нормам казахского обычного права чаще всего применялись айыпы-тогузы, что означало девять голов скота или некоторое количество вещей. В тогуз непременно должны были входить верблюд, лошадь или бык. Обычно за различные преступления айып назначался в размере одного «тогуза», но нередко бывали случаи, что за более важные преступления айыпы достигали трех тогузов и даже выше.

В зависимости от характера совершенного правонарушения и социального статуса потерпевшего и виновного различались следующие виды штрафов:

- бас тогуз (большой тогуз) включал в себя верблюда и еще восемь голов скота других видов или ценные вещи;

- орта тогуз (средний тогуз) – начинался с лошади;

- аяк тогуз (малый тогуз) – начинался с быка;

- токал тогуз (сокращенный тогуз) состоял из восьми голов мелкого рогатого скота;

- айып «ат-шапан» – лошадь + халат или шуба [8].

Айып не являлся просто мерой возмещения вреда, а был наказанием за содеянное преступление. Так, назначение айыпа за воровство в размере, в несколько раз превышающем стоимость похищенного, свидетельствует о том, что он являлся не только гражданско-правовой нормой возмещения причиненного ущерба, а одной из мер государственного принуждения. Айып представляет собой вид уголовного наказания с элементами возмещения материального и морального вреда. Это следует из того, что, как уже отмечалось ранее, резких граней между уголовными наказаниями и гражданско-правовой ответственностью у наших предков на тот момент развития не было. Однако, при всем этом отчетливо прослеживаются попытки компенсировать не только материальный, но и моральный вред в обществе.

Особо следует отметить, что имущественная ответственность падала не только на виновного, но и на его родственников. Отсюда в казахском обычном праве помимо индивидуальной ответственности существовала коллективная ответственность, и по тяжким преступлениям в основном несли коллективную ответственность, поскольку во многих случаях индивидуально выплатить «кун» было обременительно. Айыпы платили виновный или его близкие родственники при условии, если непосредственный виновник не обнаруживался, не являлся в суд или был не в состоянии выплатить назначенный айып. При несостоятельности близких родственников ответственность за уплату положенного айыпа возлагалась на целый аул, к которому принадлежал виновный [9].

Еще одной особенностью традиционного права казахов является то, что ответственность несет только физическое лицо и никто другой. В казахском обычном праве не было судебных процессов над животными, насекомыми, домашней птицей и над неодушевленными предметами, поскольку они не являлись субъектами преступлений.

Таким образом, в данной статье, нами предпринята попытка рассмотреть вопрос формирования и развития юридической ответственности в обычном праве казахов. Вполне естественно, что прямого упоминания термина «юридическая ответственность» оно не содержит, вследствие не разработанности данного правового института на тот период времени. Но вместе с тем, исходя из содержания и сущности изучаемого правового явления, вполне обоснованно можно утверждать, что юридическая ответственность находит свое отражение в нормах казахского обычного права, определяющих понятие наказания и виды наказаний. Исходя из этого, нами были определены наиболее «яркие» черты, характерные ответственности в соответствии с традиционным правом казахов.

Список литературы:

- 1 Ахметова Н.С. Право кочевого казахского общества // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2007. - №28 (100) - С.4-9.
- 2 Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. - Алматы: Атамұра, 2008 - 224 с.
- 3 Абайдельдинов Е.М. Политико-правовая история Республики Казахстан. - Алматы: Данекер. Ч. 1: (С древнейших времен до 1917 г.). - 1999. - 293 с.
- 4 Узбекулы С. Хан Тауке и правовой памятник «Жети жаргы»: учебное пособие. - Алматы: Өркениет, 1998. - 88 с.
- 5 Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (С момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти).- Алма-Ата: Издательство Академии Наук Казахской ССР, 1955.- 302 с.
- 6 История государства и права Казахской ССР: учеб.пособие / Под общ.ред. С.С. Сартаева. - Алма-Ата: Мектеп, 1982 - .Ч.1. - 182 с.
- 7 Ахметова Н.С. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. Учебное пособие. - Караганда, 1990. – 136 с.
- 8 Айткулова Н.Л. Институт «Айып» в обычном праве казахов // КарГУ. Вопросы источниковедения, историографии и методика преподавания истории Казахстана. - 1997. - С. 103-117.
- 9 Жолдасова Л.М. Институт компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Евразийский юридический журнал. - 2011. - № 2. - С. 23-26.